

Не надевший маску Цюй Юйшань спокойно ходил и осматривался, сам того не замечая, как на него стало обращаться всё больше взглядов. Сам он не обратил на это внимания, всецело поглощённый поисками фигуры Чжоу Ванчжо.

Внезапно, обернувшись, он столкнулся с кем-то.

— Просту прощения, — извинился Цюй Юйшань по-английски, одновременно отступая, но тот человек схватил его за руку.

Неожиданно оказавшись в захвате, Цюй Юйшань сначала опешил, затем поднял глаза, внимательно разглядывая лицо незнакомца.

Тот был высокого роста, на полголовы выше Цюй Юйшаня, его лицо скрывала чёрно-золотая маска, оставляя открытыми лишь алые губы и безупречно чистый, изящный подбородок.

— Сяо Юй, — тихим обращением сорвалось с алых губ.

*

В больнице.

Цуй Нин проснулся ото сна, сегодня он то спал, то просыпался, и теперь, устало открыв глаза, захотел попить воды. Переведя взгляд, он обнаружил, что в комнате находится лишь Чу Линь.

Чу Линь не заметил, что Цуй Нин проснулся, он работал на ноутбуке. Дело о сотрудничестве с Сибадзаки на этот раз провалилось, и он размышлял, есть ли другие потенциальные партнёры. Чтобы выйти на японский рынок, они вложили немало сил на начальном этапе и не хотели просто так сдаваться.

— Помощник Чу, — без сил произнёс Цуй Нин.

Чу Линь перевёл взгляд с экрана ноутбука и вежливо сказал:

— Господин Цуй, вы проснулись? Вы голодны? Я уже купил ужин, если хотите есть, сейчас разогрею.

Цуй Нин помолчал, не ответив на вопрос, и вместо этого спросил о местонахождении Цюй Юйшаня:

— Цюй... куда делся господин Цюй?

Цюй Юйшань не знал, что Цуй Нин в больнице спрашивает о нём, он пристально смотрел на мужчину перед собой. По словам собеседника он догадался, что это, должно быть, Чжоу Ванчжо. Не виделись десять лет, и теперь, встретившись, так пристально разглядывать — невежливо, но Цюй Юйшаню было искренне завидно.

Этот парень оказался на полголовы выше него.

Быть зятем автора — совсем другое дело, все параметры лучшие.

Цюй Юйшань кое-как подавил подступающую кислятину и спросил:

— Брат Ванчжо?

Получив лёгкий кивок в ответ, он собрался протянуть руку для дружеского приветствия между соперниками — рукопожатия.

Но едва рука протянулась, как его обняли.

Объятие было наполнено ароматом и лёгким запахом алкоголя.

Чжоу Ванчжо, должно быть, недавно пил.

— Давно не виделись, Сяо Юй, — нежный голос мужчины раздался у самого уха.

Цюй Юйшань изначально не придал этому объятию значения, в конце концов, люди, долго жившие на Западе, любят приветствовать друг друга объятиями.

По-настоящему ошеломило его то, что в момент, когда Чжоу Ванчжо обнял его, он почувствовал, будто слабый электрический ток мгновенно пронзил его тело. Более того, сердце, кажется, начало биться чаще.

Это ненормально.

Что это за дьявольское чувство, словно у влюблённой девицы?

Пальцы Цюй Юйшаня дрогнули, он хотел оттолкнуть человека, но Чжоу Ванчжо отпустил первым. Как только отпустил — ток исчез, и сердцебиение вернулось в норму.

— Ты ведь ещё ничего не ел с дороги? Давай я отведу тебя перекусить, — завёл светскую беседу Чжоу Ванчжо.

Но Цюй Юйшань уже не слушал. Сейчас он был несколько встревожен из-за одной догадки.

Симпатия к Чжоу Ванчжо была лишь установкой оригинала, пробудив сознание, он должен был выйти из-под контроля сценария и не испытывать чувств к Чжоу Ванчжо — например, к Цуй Нину у него не было желания быть подонком, который его мучает.

Но только что ощущение было странным.

Чтобы проверить эту догадку, он снова схватил Чжоу Ванчжо и, встретившись с его слегка недоумевающим взглядом, крепко обнял.

Слабый ток снова появился, сердцебиение вновь участилось.

Цюй Юйшань, ощутивший удар током, быстро отпустил Чжоу Ванчжо.

[!!!]

— Сяо Юй, что с тобой? — Чжоу Ванчжо, которого Цюй Юйшань неожиданно обнял и тут же отпустил, казалось, ни капли не разозлился, лишь слегка опустил глаза, глядя на Цюй Юйшаня.

Цюй Юйшань молча отодвинулся от Чжоу Ванчжо на небольшое расстояние, но на словах продолжал держаться образа подлизы:

— Ничего, просто давно не видел брата Ванчжо, не удержался и снова обнял, брат Ванчжо, не сердись.

Наверное, это чувство возникает только при объятиях? Когда Чжоу Ванчжо схватил его за руку, не было ощущения проходящего тока, значит, в будущем просто не нужно обниматься с Чжоу Ванчжо.

Уголки губ Чжоу Ванчжо слегка приподнялись:

— Как я могу на тебя злиться? Скорее, надеюсь, ты не сердишься на меня. Изначально сегодня я хотел встретиться с тобой наедине, но от этого приглашения действительно нельзя было отказаться. Я не хотел, чтобы ты приезжал слишком поздно или ждал меня слишком долго, поэтому пришлось назначить встречу здесь.

Цюй Юйшань, как взрослый человек, понимал, что в обществе много такого, от чего нельзя отказаться, поэтому кивнул с пониманием.

— Сяо Юй, ты уже ужинал? — снова спросил Чжоу Ванчжо.

Цюй Юйшань честно ответил:

— Нет.

— Тогда сначала пойдём перекусим, еда здесь не очень вкусная, но терпимо, — Чжоу Ванчжо провёл Цюй Юйшаня к обеденному столу и что-то сказал подошедшему официанту в чёрном жилете.

Вскоре официант подал только что приготовленный стейк.

Цюй Юйшань действительно проголодался, поэтому без церемоний поблагодарил Чжоу Ванчжо и принялся за ужин. Не успел он поесть стейка и нескольких минут, как к ним подошёл человек.

Тот искал Чжоу Ванчжо, они говорили по-японски, после короткого разговора Чжоу Ванчжо сказал Цюй Юйшаню:

— Сяо Юй, я отойду ненадолго, подожди меня здесь.

Но Цюй Юйшань дождался, пока не закончил ужин и не выпил полбокала красного вина, а Чжоу Ванчжо всё не возвращался. Людей было много, к тому же у Цюй Юйшаня была небольшая лицевая агнозия, осмотревшись вокруг, он совершенно не мог узнать, кто же был Чжоу Ванчжо. На вечере сменили музыкальную композицию, свет постепенно приглушили.

Цюй Юйшань не хотел как дурак сидеть и ждать на стуле, поэтому он спросил у официанта, есть ли комната отдыха. На большинстве вечеринок есть комната отдыха, где можно отдохнуть.

Этот официант был японцем и плохо знал английский, он неправильно понял Цюй Юйшаня, подумав, что тот хочет курить, и проводил его в курительную комнату.

Едва открыв дверь, Цюй Юйшань почувствовал запах дыма и тут же захотел выйти, но перед тем как выйти, он увидел человека, которого можно было считать знакомым.

Знакомым, потому что тот человек был очень похож на Цуй Нина.

Тот сидел в чёрном бархатном кресле, в комнате было достаточно тепло, поэтому он снял пиджак, на нём была белоснежная рубашка с тёмно-синим галстуком-бабочкой, бледные пальцы держали сигару, маску он небрежно положил на журнальный столик рядом и слушал,

что говорит сосед.

Долго не закрывавшаяся дверь привлекла его внимание, он взглянул и, обнаружив в дверях Цюй Юйшаня, мгновенно сменил рассеянное выражение на другое.

Он потушил сигару в пепельнице, встал и направился к Цюй Юйшаню:

— Прости, Сяо Юй, я, кажется, на время забыл о времени, ты давно меня искал?

Ранее Цюй Юйшань видел лишь Чжоу Ванчжо в маске, теперь же, когда тот снял маску, он не мог не сказать, что Цуй Нин и Чжоу Ванчжо действительно похожи, но похожи и не похожи одновременно.

У Цуй Нина внешние уголки глаз естественно приподняты, что должно было создавать игривый взгляд, но из-за прямых ресниц эта игривость была подавлена, добавляя резкости, однако из-за юного возраста эта резкость большую часть времени казалась блефом.

Кроме того, остальные черты его лица были слишком красивы, что ослабляло эту резкость. Бедность семьи и выдающаяся внешность, очевидно, доставили Цуй Нину немало хлопот, поэтому он всегда смотрел на этот созданный из железобетона мир, где выживает сильнейший, с настороженностью, словно одинокий детёныш.

Раз уж он детёныш, и никому нет дела, детёныш ли это волка или кошки, в любом случае нынешний Цуй Нин выглядел очень слабым.

При этом красота Цуй Нина была совершенно нескрываемой, любой мог увидеть его красоту, чрезвычайно агрессивную.

А Чжоу Ванчжо был полной противоположностью: он происходил из обеспеченной семьи, к тому же имел жизненный опыт, что позволяло ему спокойно смотреть на мир.

В отличие от агрессивной красоты Цуй Нина, он скрывал, убирая все острые углы, весь он был подобен воде, не имеющей никакой агрессии — будь то мягкие миндалевидные глаза или уголки губ, приподнятые ровно настолько, насколько нужно, всё вызвало желание приблизиться. Даже незнакомец, впервые увидев Чжоу Ванчжо, наверное, подумал бы: «Какой хороший человек».

Особенно когда Чжоу Ванчжо улыбался.

Проще говоря, хотя внешность Цуй Нина и Чжоу Ванчжо схожа, но характер совершенно разный. Один — жалкий детёныш, другой — давно освоивший правила мира улыбающийся тигр.

Да, улыбающийся тигр, причём тот, что убивает, не оставляя улик.

Чжоу Ванчжо был непростым человеком, потому что в том будущем, которое предвидел Цюй Юйшань, Чжоу Ванчжо крайне жестокими методами изводил его, не оставляя никакой лазейки.